Татьяна Луганцева

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

представляет остроумные детективы

ТАТЬЯНЫ ЛУГАНЦЕВОЙ

Антракт для душегуба
Белоснежка и семь трупов
Белые тапочки от Версаче
Бизнес-ланч для Серого Волка
Букет дурман-травы
Гад в сапогах
Год козла отпущения
Гремучая смесь с колокольчиком
Диета для Дракулы
Если царевна — жаба
Женщина-цунами
Жизнь прошла мило
За тремя зайцами
Забавы негодяев
Запчасти для невесты
Зуб дареного коня
Каша из топора палача
Килограмм молодильных яблочек
Кто в теремочке умрет?
Купидон со сбитым прицелом
Кутерьма вокруг хирурга
Медовый месяц с ложкой дегтя
Мисс несчастный случай
Месть божьей коровки
Молчание в тряпочку
Объятия удава
Наследство
Отставной козы барабанщица
Пирсинг для ангела
Подарки Деда Маразма
Попугай — птичка райская
Поцелуй пиявки
Почем цветочек аленький?
Прерванный полет Карлсона
Простушка и трубочист
Пуд соли на сердечную рану
Пудреница для мозгов
Рыбалка в тихом омуте
Сачок для ночной бабочки
Свадьба с огоньком
Сердце разбитой кометы
Силиконовое сердце
Сменный Кен для Барби
Стая гадких утят
Сто грамм для белочки
Та еще штучка!
Таблетка от одиночества
Террариум для Царевны-лягушки
Траурный венок от Красной Шапочки
Убийства в шоколаде
Фуэте на пороховой бочке
Чудо в перьях
Шах белым конем от белой королевы
Шашлык из волнистого попугайчика
Шоу гремящих костей
Экскурсия на тот свет

Татьяна Луганцева

ЗА ТРЕМЯ ЗАЙЦАМИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л83

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Ранее книга издавалась под названием
«Королевство треснувших зеркал»

Луганцева, Татьяна Игоревна.
Л83 За тремя зайцами: [роман] / Татьяна Луганцева. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 320 с.

ISBN 978-5-17-099713-8 (Иронический детектив)
Оформление — Екатерина Петрова

ISBN 978-5-17-099715-2 (Детектив с огоньком)
Иллюстрация на обложке — Оксана Мосалова

Что может заполучить жена, если муженек после очередного загула прямо с порога объявляет, что веселился в бане в приятной компании, и тут же лезет в драку? Правильно — нервное расстройство и синяки! Алиса Андронова решила обратиться в реабилитационный центр для женщин, пострадавших от домашнего насилия, чтобы привести нервы в порядок, но вместо этого попала в такую историю, которую даже вообразить трудно!..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-099713-8
ISBN 978-5-17-099715-2

© Т.И. Луганцева, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1

Наши мужчины умеют уходить от своих жен с размахом! Они умеют это обставить так, что в их уходе из семьи виноватыми оказываются сами жены. Мужчины уходят без длинных объяснений, извинений. А ведь покинутая жена отдала несколько лет жизни, а то и полжизни, молодость, красоту и здоровье именно этому мужчине, который через несколько лет решил ее бросить. И по совести он должен был бы обеспечить за это жену материально. Но... для этого надо родиться хотя бы в Италии, а не в России.

Муж Алисы Андроновой Евгений частенько выпивал. Естественно, дома каждый раз возникали скандалы. Сначала он, протрезвев, просил у жены прощения, а затем постепенно перестал, так как пристрастие к спиртному пересилило здравый смысл. Алиса тоже смирилась с таким положением вещей, ее борьба с пьянством мужа напоминала ей судорожные и бесполезные конвульсии рыбы, выброшенной на берег. Алиса успокаивала себя тем, что так живут многие семьи, и слушала советы подруг.

— С мужиком все равно лучше! Ну, выгонишь ты его, и что? Женьку-то сразу подберут, а ты останешься с ребенком одна! Ну и что, что пьет? А кто сейчас не пьет? Не бьет же?

— Ну, пару раз было... — неуверенно ответила Алиса.

— Это не считается! Сама небось довела? Кто же лезет с разборками к пьяному мужику?

Короче говоря, при такой жизни красивая тридцатитрехлетняя женщина стремительно теряла свою само-

оценку, гордость и ощущение семейного счастья и любви. Кончилась эта история весьма печально. А точнее, она и не могла закончиться по-другому в связи с окончательной деградацией супруга Алисы. Он в очередной раз не пришел ночевать домой. Он и раньше проделывал такие фокусы. Когда это произошло в первый раз, Алиса обзвонила все отделения полиции, все морги и больницы. Она вся извелась, не могла спать, есть и работать. Ей мерещились картины одна страшнее другой. Когда он пришел через двое суток в невменяемом состоянии, чисто рефлекторно прошел на кухню к холодильнику и положил туда мочалку с куском мыла, а сам прилег на собачьем коврике, Алиса, которой надо было многое ему сказать, благоразумно отложила разговор до утра. Утром Евгений встал в позу и заявил:

— Что ты кричишь? Испортила она себе нервы! Побереги оставшиеся! Я всего лишь пил с друзьями в бане!

— Я это поняла по мочалке и мылу в холодильнике.

— Не язви. Я мылся! Естественно, я пришел с мылом!

— Двое суток?! Дорогой, ты не смылился окончательно?

После этого у Алисы на нервной почве начались проблемы со здоровьем. Два месяца она литрами пила воду из-за повышенного содержания сахара в крови. Поэтому когда в очередной раз Евгений не пришел домой, она особо не расстроилась, спокойно поужинала с дочерью Викой, проверила ее домашние задания, и они легли спать. На следующий день Вика пошла в школу вместе с мамой, так как Алиса преподавала там рисование. Когда они вернулись домой, появился и Евгений и очень удивил свою жену, которая считала, что за двенадцать лет

совместной жизни успела изучить его досконально, тем, что вместо извинений и обещаний, что такое больше не повторится, закричал с угрозой в голосе:

— Ты вчера звонила мне на сотовый?!

— Я? Звонила? — удивилась Алиса началу разговора. — Нет!

— Понятно, — расплылся в улыбке Евгений. — Ну ты и дрянь! Тебе все равно, погиб я или жив? Может быть, меня убили, может, забрали в полицию! Ты не поинтересовалась, что со мной, потому что ты меня не любишь, тебе на меня наплевать!

— Бедный мальчик! По-моему, ты не умер и не избит, что теперь об этом говорить?

— Как это что? Я понял твою сущность! — Евгения качнуло в сторону. — Я пришел домой другим человеком!

— Вымытым? — уточнила Алиса.

— Что?

— Ну, после бани ты же чистый?

— Да, я был в бане! И в бане были девки! Да, мой дружок пригласил дешевых проституток, и мы устроили оргию!

Все поплыло перед глазами Алисы. Это, конечно, было серьезное унижение. Как ни странно, до сегодняшнего дня она думала, что муж не изменяет ей. Она попыталась взять себя в руки.

— Ну и что, понравилось? — тихо спросила она.

— Да! Оказывается, все двенадцать лет, что я живу с тобой, я мучился, я пропадал, как мужчина, понимаешь?! Все эти годы я не жил, я существовал не с женщиной, а с поленом! Ты испортила мне жизнь! В наших отношениях я не испытал сексуального полета фантазии, не было раскрепощенности!

— Да, у нас не было порочных, пьяных оргий! — согласилась Алиса.

— Ты стерва, отравившая мне мои лучшие годы мужской потенции! — Красное лицо Евгения внезапно исказила гримаса ненависти.

Он накинулся на Алису и жестоко избил ее. Почему-то тогда от этого ужаса Алиса не чувствовала боли от ударов его больших, тяжелых ботинок. Были недоумение, стыд, страх, что угодно, только не боль. В голову лезли глупые мысли: порвет ли Евгений ей колготки, не разойдется ли шов у нее на животе после операции по удалению аппендицита?

В полубессознательном состоянии Алиса выползла на лестничную площадку и попросила помощи у соседки. Евгений к тому времени уже куда-то ушел, хлопнув дверью. Алису тогда доставили в больницу с переломом двух ребер, ушибом органов малого таза, сотрясением головного мозга, кровоподтеками на лице и выбитыми двумя передними зубами. Уже в больнице она еще раз сильно удивилась, когда ей прочитали диагноз, что совсем не чувствует физической боли. Скорее всего, ее заглушала раздирающая сердце душевная боль, боль от того, что треть ее жизни втоптали в грязь тяжелыми ботинками.

К ней в палату пришел следователь и, стараясь не смотреть в ее расквашенное лицо, открыл блокнот.

— Вас, гражданочка Андронова, доставили сюда с побоями, и, естественно, я должен у вас спросить, кто вам их нанес и за что.

Алиса сглотнула и закрыла глаза.

— Я не знаю.

— Как это не знаете? — удивленно поднял бровь следователь.

— Было темно, на меня напали сзади, в подъезде...

— У вас что-нибудь украли?

— Кажется, нет...

— Странное нападение. Вас не изнасиловали, у вас ничего не украли... Ваша соседка утверждает, что, прежде чем вы обратились к ней за помощью, она слышала вашу ссору с мужем Евгением Андроновым. Может быть, это он избил вас?

— Глупости. Соседке просто послышалось, у нас громко играло радио, а после этого я вышла выносить мусор, там на меня и напали... — отвела в сторону светлые глаза Алиса.

Следователь вздохнул.

— Вы чего-то боитесь, Алиса Александровна? Я работаю не первый год и могу с уверенностью сказать, что вы — жертва домашнего насилия. Почему вы жалеете его? Посмотрите, что он с вами сделал! Теперь все зависит от вашей смелости и решительности. Я могу упрятать вашего мужа в тюрьму от трех до пяти лет, только дайте показания.

— В том-то и дело, что вы можете избавить меня от Евгения только на несколько лет, а я хочу избавиться от него навсегда!

— Это плохая мысль! Месть — плохой советчик! — оживился следователь.

— Вы о чем подумали? Что я найму убийцу? — попыталась улыбнуться разбитыми губами Алиса. — Нет, я на такое не способна! Успокойтесь, преступления не будет.

— Как скажете, только учтите, что без вашего заявления у меня связаны руки, — предупредил следователь, — ведь Евгений может повторить эту экзекуцию, а у вас

есть дочь. Что, если он изобьет и вашу девочку? И может убить вас...

— Нет, этого не произойдет, будьте уверены!

Следователь со вздохом захлопнул блокнот. Перед уходом он порылся у себя в кармане и положил на тумбочку Алисы визитку.

— Все-таки подумайте хорошенько и позвоните.

Он тихонько удалился из палаты, закрыв за собой дверь, а Алиса взяла дрожащими руками визитку, где значилось: «Реабилитационный центр для женщин, подвергшихся домашнему насилию „Вера в себя“» — и были даны телефон и адрес. Алиса машинально убрала ее к себе в тумбочку. Там же лежало зеркальце, которое ей принесла подруга по ее просьбе и в которое она боялась смотреться.

Алиса была привлекательной женщиной, с густыми пепельными волосами до плеч, с очень хрупкой, просто подростковой фигуркой, с голубыми, трогательными и по-детски наивно распахнутыми глазами. Из одежды она предпочитала джинсы, просторные свитера и дорогие туфли на каблуках, кожаные вместительные сумки. Алиса любила оригинальную бижутерию, крупные украшения из серебра и яркий макияж. В общем, по ней было видно, что девушка принадлежит к художественной богеме. В свое время она окончила художественное училище, а затем и институт. Работать в школу она пошла из-за дочери, с условием, что Вику возьмут в эту престижную школу с углубленным изучением английского языка бесплатно. Алиса согласилась работать там за небольшую зарплату. Так как Евгений зарабатывал неплохие деньги, ее учительская зарплата в семейном бюджете роли не играла. Но Алиса иногда рисовала маслом картины,

делала из полудрагоценных камней и бисера украшения и сдавала их в художественный салон к своей приятельнице Элеоноре. Этих приработков ей хватало для удовлетворения своих личных нужд, для покупки косметики, одежды, красок, материалов для украшений. Евгений очень трепетно относился к своим деньгам и не разрешал жене покупать лишнее «барахло», как он выражался. То, что Вика растет и ее потребности увеличиваются, он в расчет не брал, считая, что нельзя девочку баловать. Поэтому на приятные вещички для дочери мать тоже зарабатывала сама.

Евгений — бизнесмен средней руки, заявился в больницу к Алисе на третий день с пакетом сока, связкой бананов и букетом роз. Когда-то очень красивый, а ныне несколько обрюзгший и полысевший, Евгений все еще оставался видным мужчиной. В светлом костюме и красивом плаще мышиного цвета он смотрелся очень стильно, особенно с красными розами в руках.

— Извини, малыш, — просто сказал он, присаживаясь на кровать и закидывая ногу на ногу.

После всего, что муж сделал, после того, как он изуродовал ее лицо, он еще имел наглость смотреть ей в глаза! Алиса просто негодовала. Во взгляде его читались презрение, жалость, брезгливость и немного страх, но не за нее, а за себя, так как он не знал, что кроется в голове у нее по поводу этого избиения.

— Когда ты вернешься домой? — буднично спросил он.

— Это все, что ты можешь мне сказать?! — выдохнула Алиса.

— Я же извинился, — недовольно поморщился Евгений.

— И этого, ты считаешь, достаточно?! После того как ты меня чуть не убил, просто — извини?!

— Алиса, перестань! Я всегда считал, что жена у меня умная и она выше обычных бабьих склок.

Алиса села в кровати, стараясь дышать спокойно и ровно, чтобы не сместить сломанные ребра.

— Ты считаешь меня безмозглой курицей, если думаешь, что я смогу простить тебя после того, что ты сделал?!

— Не будь злопамятной! Ну я был не прав, ну выпил, ну и что?

— У меня к тебе больше нет никаких чувств! — в отчаянии выпалила Алиса. — У меня что-то умерло в душе, и я не смогу с тобой больше жить.

— Какие громкие слова! Прекрати, Алиса! — поморщился Евгений, нагло улыбаясь. Алиса вдруг явственно ощутила, что от него пахнет женскими духами.

Она представила, что он опять всю ночь развлекался с проститутками в сауне, и ей стало невыносимо больно и обидно за себя. А еще ее обуяло страстное желание придушить мужа собственными руками прямо здесь и сейчас.

— Сколько раз мы уже ссорились, дорогая моя, сколько раз ты говорила, что все кончено, а сколько раз ты еще скажешь эти слова, — философски заметил Женя, — я же признал, что был не прав. А ты, как хорошая жена и добрая женщина, должна простить меня.

«Как у него все просто, конечно, не он тут лежит с ушибами и переломами», — подумала Алиса, чувствуя глубокую неприязнь к супругу.

— Так вот, дорогой, все когда-нибудь бывает последний раз. Я снова повторяю тебе: жить мы вместе больше не будем. Кстати, ко мне приходил следователь.

— Следователь? — Доселе расслабленное выражение лица Жени стало настороженным. — Зачем к тебе приходил следак?

Алиса поморщилась.

— Он интересовался, кто меня избил, и сообщил, что за такое можно схлопотать от трех до пяти лет.

Евгений заметно побледнел, лоб и залысины покрылись испариной.

— Надеюсь, ты не сказала, что в этом замешан я — отец твоего ребенка?

— О ребенке вспомнил? Что же ты не подумал о Вике, когда убивал ее мать? Мне понравилось твое выражение «в этом замешан я». Ты в этом замешан, дорогой, по самые уши... Но можешь вздохнуть полной грудью, я сказала, что на меня напали в подъезде хулиганы, — мрачно ответила Алиса.

— Вот и хорошо! Вот и умница! Зачем ворошить грязное белье на людях? Я же всегда говорил, что ты умная женщина, сами и разберемся, — выдохнул Евгений.

— Видимо, не очень умная, если столько лет провела рядом с такой сволочью.

Евгений поморщился, но сдержался в благодарность за то, что жена его не выдала.

— Не обольщайся, Евгений, я это сделала не ради спасения твоей шкуры, а ради сохранения своего собственного здоровья и ради нашей дочери. Пока я нахожусь здесь, в больнице, ты должен до моей выписки прийти сюда с полностью оформленными бумагами на развод.

— Ты это серьезно?! — округлил серые глаза Женя.

— Серьезнее не бывает. Ты сказал, что все эти годы мучился со мной, так вот я избавляю тебя от мучений.

— Я сказал это, не подумав! Мы нормально живем, киска!

— У меня в больнице было много времени на раздумья. Если ты не освободишь меня от своего присутствия, я изменю свои показания, — спокойно сказала Алиса, глядя ему в глаза и чувствуя, как страх отступает от нее.

— Вот как ты заговорила, стерва! — выдохнул побагровевший Евгений. — Это форменный шантаж!

— Называй это как хочешь, но только с этой целью я не сдала тебя следователю, а ведь я могу списать свою забывчивость на черепно-мозговую травму, и память моя может восстановиться.

Евгений вскочил и рысью выбежал из палаты. Алиса умиротворенно откинулась на подушку. Она сделала первый шаг и не собиралась отступать.

В этот же вечер Евгений напился в одном из ресторанов, расположенных в большом красивом торговом комплексе, принадлежащем его хорошему знакомому. Тот сидел напротив Жени и сочувственно смотрел на своего опечаленного товарища.

— Вот такие женщины неблагодарные! Кем она была? Соплячка, нищенка, жила с мамой в однокомнатной квартире в доме, давно требующем капитального ремонта. Сидела на асфальте на улице в мороз и в жару, рисовала портреты за пятьдесят рублей руками, больше напоминавшими лапки замороженного цыпленка! Я ее пожалел, а потом и полюбил, взял, женился на ней, обогрел, накормил, одел и обул! Что получил взамен? Она выучилась в институте, пока я работал день и ночь, и возомнила о себе черт знает что! — Я всегда знал, что моя жена изменяет мне направо и налево, а теперь она хочет развода и мечтает отобрать у меня все имущество.

Понимаешь, мое добро, нажитое мною, она хочет растранжирить с молодым любовником!

— Это чудовищно, — согласился с ним его хороший знакомый.

— Я же любил ее, больше того, я даже простил ей нагуленного ребенка, ведь Вика не моя дочь. Я простил свою жену и принял чужого ребенка в семью как своего!

Глаза приятеля Евгения расширялись все больше и больше.

— И вот чем она меня отблагодарила! А на суде моя ненаглядная супруга будет выглядеть ангелом, а я чудовищем, и никто мне не поможет! — продолжал плакаться Евгений.

— Я тебе помогу, — выдал загадочную фразу знакомый бизнесмен. — Если она вела беспорядочную половую жизнь, я могу сказать, что она встречалась также и со мной.

— Ты это сделаешь?

— Исключительно ради мужской солидарности.

— Никогда не забуду, что ты для меня делаешь! Спасибо тебе большое! Теперь у меня будет хоть один свидетель ее аморального образа жизни! — горячо поблагодарил своего знакомого Евгений, наливая себе уже восьмую рюмку коньяка.

Глава 2

Все эти события происходили примерно месяц назад. Алиса уже две недели как вышла из больницы. Евгений подготовил документы на развод и отнес их в суд. Теперь Алиса ждала, когда ее вызовут на заседание суда. Из-за нежелания видеть своего бывшего мужа — она надея-